

Цивилизационная образовательная парадигма славян всегда включала в себя православный культурный код. Без глубинного (онтологического) осмысления православия невозможно осознать белорусскую (и, конечно, русскую) национальную идентичность, содержательную компоненту образовательного процесса славянского этноса. В связи с этим фактор религиозности (и, главным образом, традиционной религиозности) будет все больше проникать в образовательные проекты XXI в., поскольку образование сегодня для человека во многом сопряжено с поиском собственной самоидентификации. Оно призвано задавать ценностные ориентации и смысловые координаты всей человеческой жизнедеятельности. Поэтому религиозно-философское положение: совершенная жизнь – личная и общественная – создается самим человеком естественно и реально – не утратило свою рациональность и сегодня.

УДК 159.9

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. И. Тарелкин

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

Педагогическая деятельность относится к деятельности коммуникативного характера, строящимся по законам общения. Не случайно отечественные психологи А. А. Реан и Я. Л. Коломинский говорят не просто о педагогической психологии, а вводят новую отрасль психологического знания – социальную педагогическую психологию: «... в определенном смысле и педагогическую психологию можно рассмотреть целиком через призму общения, ибо практически все стороны процессов воспитания и обучения опосредованы общением» [4, с. 256]. А. К. Маркова, выделяя три взаимосвязанные стороны процесса труда педагога (педагогическая деятельность, педагогическое общение, личность педагога), отмечает: «Если сравнивать по психологической значимости роль педагогической деятельности и педагогического общения, то второе важнее» [3, с. 26]. Так, для студентов в плане восприятия личности преподавателя наиболее значимыми являются его коммуникативные качества.

Советскую систему образования долгое время критиковали за авторитарный, субъект-объектный подход к обучаемым. Так, в психологии имеются исследования авторитарных мотивов педагогической деятельности: многим педагогам нравится управлять обучаемыми. Был провозглашен приоритет субъект-субъектного подхода: и студенты, и преподаватели являются равнозначными, равноценными, равноправными партнерами по педагогическому общению. В свое время Г. А. Ковалев выделил три основные стратегии воздействия на психику человека: императивную, манипулятивную и развивающую [3]. То есть

подлинному развитию студентов противостоит не только авторитарный подход преподавателей, но и манипуляции в педагогическом общении. В условиях рыночных отношений наблюдается проникновение манипуляций во все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и в сферу образования. Беларусь и Россия активно реформируют систему высшего образования (переход к двухступенчатой системе подготовки кадров, сокращение сроков обучения в вузе и др.). Однако реформирование высшего образования будет не полным и внешним без изменения характера педагогического общения в высшей школе, характера взаимоотношений преподавателей и студентов. В свете сказанного важным является минимизация риска использования манипуляций в педагогическом общении.

Опасность манипуляций в педагогическом общении заключается в следующем:

1) манипуляции студентов и преподавателей приводят к переживанию субъектами образовательного процесса высшей школы трудностей педагогического общения и к межличностным конфликтам (вначале в общении появляется некое «двойное дно», а затем возникает открытый конфликт; у жертвы манипуляции возникает желание наказать манипулятора, «поставить его на место»);

2) у преподавателей, сталкивающихся с манипуляциями студентов, формируется недоверие к последним;

3) при студенческих манипуляциях у педагога возникает противоречие между профессиональными требованиями и требованиями моральных норм (при так называемой манипуляции «надавить на жалость» и др.);

4) студенты в качестве мишеней воздействия эксплуатируют такие личностные свойства преподавателей, которые являются для них профессионально значимыми (эмпатия, доброта, гуманность и др.); педагог может утратить данные качества, сделав вывод о том, что он слишком мягок по отношению к студентам;

5) манипуляции преподавателей препятствуют личностному и профессиональному развитию студентов («тройное обучение»);

6) педагог, склонный к манипулированию, может перевести педагогическое взаимодействие в манипулятивное, в постоянный обмен манипуляциями;

7) личность преподавателя-манипулятора характеризуется внутренней расогласованностью (более высокие показатели невротизма, психотизма, депрессии и т. д.) и др. Л. И. Рюмшина констатирует: «И уж никак не могут манипуляции способствовать действительной любви и дружбе. Это скорее путь к отчуждению и одиночеству» [5, с. 93].

Психологи манипулятивное взаимодействие относят к монологическим формам общения: «... императивную и манипулятивную стратегии психологического воздействия можно отнести в целом к одному и тому же одномерному, объектному, монологическому взгляду на человеческую природу, где человеку отводится пассивная роль, где его уникальная сущность обезличивается» [2, с. 44]. Противоположным полюсом монологическим формам общения является подлинный межличностный диалог, который в самом общем виде можно представить как присутствие другого в акте моего сознания (В. И. Кудашов).

А. А. Ухтомский выделяет две основные установки личности в общении: «доминанта на двойнике» (в другом человек видит себя) и «доминанта на лице другого» (глубокое эмпатическое проникновение во внутренний мир другого, способность увидеть его таким, каким он есть). Шкала межличностных отношений, по Е. Л. Доценко, выглядит следующим образом: «Другой-средство» – доминирование – манипуляция – соперничество – партнерство – содружество – «Другой-ценность» [1].

Педагогическое общение относится к деловому общению. Однако признаки подлинного межличностного диалога в большей степени характеризуют неформальное (интимно-личностное, доверительное, искреннее) общение. Исследования показывают, что студенты не обсуждают личные проблемы даже с самыми приятными для них преподавателями (И. П. Шкуратова). При этом при поступлении в вуз у студентов меняется характер взаимоотношений с педагогами: студенты ожидают паритетного равноправного к себе отношения. Возникает противоречие между формальным (деловым) и неформальным (интимно-личностным) общением. Неучет этого различия ведет к декларативности многих постулатов гуманизации педагогического общения. Именно разрешение данного противоречия преподавателем приводит к переходу педагогического общения к его эффективному полюсу: общение будет более эффективным, если оно будет приближаться к характеристикам доверительного общения (В. Н. Куницина). Исследования указывают на острый дефицит духовно обогащенного внеролевого общения педагога с обучаемыми (И. И. Рыданова). Одним из приемов установления такого общения является отказ преподавателя от подчеркивания своего статусно-ролевого превосходства над студентами.

Таким образом, процессы реформирования отечественного высшего образования будут неполными без изменения характера взаимоотношений преподавателей со студентами. Субъект-субъектному подходу в педагогическом общении противостоит не только прямое императивное воздействие, но и межличностное манипулирование. Межличностные манипуляции в педагогическом общении приводят к ряду негативных эффектов. Минимизация риска манипулятивного взаимодействия связана с процессом диалогизации педагогического общения в высшей школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Доценко, Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. М. Доценко. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 304 с.
2. **Ковалев, Г. А.** Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия / Г. А. Ковалев // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С. 41–49.
3. **Маркова, А. К.** Психология труда учителя. Книга для учителя / А. К. Маркова. – Москва: Просвещение, 1993. – 192 с.
4. **Реан, А. А.** Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. – 409 с.

5. Рюмшина, Л. И. Влияние манипулятивных установок личности на взаимопонимание / Л. И. Рюмшина // Мир психологии. – 2002. – № 3. – С. 88–93.

УДК 346(476); 327(470)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Е. В. Тулейко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

В современных условиях, характеризующихся интенсивностью социально-экономических и политических процессов, интеграция является актуальным и стратегически необходимым условием успешного функционирования и развития любого государства. Углубление интеграционных процессов предоставляет ряд преимуществ государствам-членам интеграционных объединений во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, включая политику, экономику, промышленность, энергетику, культуру, трудовую миграцию и др.

Создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуальных потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики является одной из целей создания Союзного государства [1]. В связи с этим основное значение интеграции России и Беларуси – это повышение качества и уровня жизни населения, проведение согласованной социальной политики, направленной на развитие человеческого потенциала с учетом национальных интересов и национальной безопасности.

По мнению автора, одним из главных препятствий для интеграции в современных условиях является решение проблемы согласования и обеспечения баланса разрозненных интересов государств-членов интеграционного объединения. Во главе этих интересов, как уже отмечалось, находятся желания и потребности общества, от удовлетворения которых зависит успех самой интеграции.

Общественность, понимая важность создания единого энергетического рынка и повышения макроэкономических показателей, заинтересована также в том, чтобы ощущать эти изменения непосредственно на себе, использовать преимущества интеграции и возможности, которые она предоставляет, участвовать в интеграционных процессах.

Предполагается, что в реализации этого направления ключевая роль принадлежит именно образованию, которое путем формирования цифровых, организационных и иных компетенций, расширения возможностей обмена знаниями, информацией и опытом будет способствовать сокращению преград в разви-

